

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
к 70-летию
Александра Петровича
Сергеева

Ответственный редактор
Ю.В. Байгушева

СТАТУТ
МОСКВА 2023

УДК 347
ББК 67.404
С23

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук *Ю.В. Байгушева* (отв. редактор),
д-р юрид. наук *О.Ю. Скворцов*,
канд. юрид. наук *Н.В. Иванов* (отв. секретарь)

С23 **Сборник научных статей к 70-летию Александра Петровича Сергеева** / отв. ред. Ю. В. Байгушева. — Москва : Статут, 2023. — 252 с.

ISBN 978-5-8354-1970-8 (в пер.)

Сборник подготовлен к 70-летию юбилею известного российского цивилиста профессора Александра Петровича Сергеева его коллегами и учениками. Представленные в книге статьи охватывают широкий спектр проблем гражданского права и могут быть интересны научным работникам, преподавателям, студентам и практикующим юристам.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-1970-8

© Коллектив авторов, 2023
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2023

*Дорогому Александру Петровичу
от друзей, коллег и учеников*

«...Свидетельство величия российского интеллигента, в чеховском смысле утверждающее дело его жизни...»

Vivere est cogitare

Написание предисловия к сборнику, приуроченному к юбилею живого классика, всегда таит существенные риски. Риски искажения фактов, которые будут замечены юбиляром; риски такой интерпретации, которая не будет одобрена им; риски неадекватной оценки личности и проделанного этой личностью пути; в конце концов, риски быть обвиненным в лести... Но не принять все эти риски невозможно, даже если понимаешь, что какие-то из них могут осуществиться.

И еще одно замечание предварительного характера. Зачастую разговор о юбиляре — это повод поговорить об эпохе, в которой человек живет. Без оценки той системы отношений, в которой он жил и существует сегодня, невозможно понять его роль в истории той или иной области человеческой жизни, мотивы намерений и поступков.

Александр Петрович Сергеев родился 29 декабря 1953 г. в Вышнем Волочке Калининской (Тверской) области. Этот факт, будучи дальним поводом к формированию настоящей книги, остается, пожалуй, единственным, который не требует интерпретаций. Изложение дальнейших фактов — а без этого не обойтись — имеет погрешности (Александр Петрович, простите, Вы не очень охотно делились подробностями своей жизни. Но это очень понятно и, конечно же, извинительно).

Ребенком Александр переехал в Ленинград. После окончания школы отслужил в Советской Армии. Затем — Ленинградский университет, его юридический факультет. Судя по тому, что Александр Петрович был Ленинским стипендиатом и закончил обучение с отличием, его восхождение к научному Олимпу было вполне закономерным.

Аспирантура (1979–1981 гг.). Это были годы заката звезды О.С. Иоффе. Один из самых известных цивилистов СССР¹ изгонялся из страны по причинам, которые сегодня, мягко говоря, вызывают

¹ О профессоре О.С. Иоффе см.: С е р г е е в А. П. Выдающийся российский учёный, доктор юридических наук, профессор О.С. Иоффе (1920 – 2005) // Международный сборник научных трудов аграрных и юридических высших учебных заведений России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других странах СНГ и государств ЕС. В двух томах / Под ред. В.Г. Быстрова. Т. 1: Правовое регулирование отношений в России, Украине, Белоруссии, Казахстане, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние,

недоумение, но на тот момент были понятны практически каждому советскому человеку. Это не могло не сказываться на атмосфере кафедры, членом которой стал молодой аспирант.

Кафедра гражданского права, где происходило становление будущего профессора, объединяла людей, которые существенно влияли на развитие цивилистики, однако сложнейший клубок взаимоотношений, казалось бы, не должен был способствовать свободному творчеству. Но, несмотря на все перипетии кафедры, Александр Петрович застал золотые ее годы и, более того, активно участвовал в научных событиях тех лет. Состав кафедры – а это были Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко, В.А. Мусин, В.Т. Смирнов, В.Ф. Яковлева, Т.А. Фадеева, А.А. Собчак, Н.Д. Егоров, К.К. Лебедев и др. – опирался на плечи ушедших титанов: А.В. Венедиктова, С.И. Аскназия, Б.Б. Черепахина, В.К. Райхера, Б.С. Мартынова, Н.В. Рабинович, которые сохранили и приумножили для советского правоведения дореволюционные традиции петербургской школы гражданского права¹. Да и факультетская среда порождала желание приобщиться к творчеству. Восьмидесятые годы – это годы властвования на юрфаке ЛГУ профессоров-фронтовиков, которые умело сочетали стремление к свободе с тонким чувствованием справедливости. Именно в эти годы шло укрепление петербургских школ права – теории и философии права (Л.С. Явич, Д.И. Луковская), гражданского процесса (Н.А. Чечина, Д.М. Чечот), трудового права (А.С. Пашков), уголовного права (Н.А. Беляев, В.В. Орехов, В.С. Прохоров), уголовного процесса и криминалистики (П.С. Элькин, Н.С. Алексеев, В.З. Лукашевич, В.Г. Даев, Т.А. Седова), международного права (С.А. Малинин, Л.Н. Галенская, В.Ф. Сидорченко), государственного и административного права (Б.И. Кожохин, Л.А. Николаева, Б.В. Дрейшев). А властвовали над всем этим попеременно сменяющиеся деканы: Н.С. Алексеев, А.И. Королев, В.З. Лукашевич. И властвовали, как мне кажется сегодня, не прямолинейно, а так, как требуется при управлении профессорами и доцентами: умно, с балансированием между императивными требованиями власти и пониманием необходимости стимулирования развития на основе свободы.

проблемы, пути совершенствования. М., 2009; Сергеев А. П. Предисловие // Иоффе О. С. Избранные труды. СПб., 2004. Т. 2.

¹ Об истории кафедры гражданского права см.: Бутенко Ю. В., Полянских И. Ф. М. История кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета // Правоведение. 2005. № 2. С. 168–179. URL: <https://history.museums.spbu.ru/images/Butenko.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

На этом фоне кандидатская диссертация была написана Александром Петровичем довольно быстро, за два года. Под руководством профессора Виктора Тимофеевича Смирнова¹ молодой ученый достиг поставленной цели: успешно защитил диссертацию. Она была посвящена правовому режиму бесхозяйного и бесхозяйственно содержимого имущества² – проблеме, в то время, может быть, и не столь востребованной, но требующей понимания сложнейших переплетений юридико-технического свойства. И в общем, это явилось забегом в большую цивилистику, который продлился около десяти лет. В 1990 г. после защиты докторской диссертации по теме «Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР»³ Александр Петрович в возрасте тридцати семи лет стал одним из самых молодых в СССР докторов юридических наук, что, конечно, послужило триггером дальнейшей карьеры.

Кафедра. В 1992 г. Александр Петрович возглавил кафедру гражданского права ЛГУ (ныне – СПбГУ), которой руководил на протяжении четырнадцати лет. Именно в это время был подготовлен учебник «Гражданское право», о котором мы поговорим чуть ниже. А здесь упомянем лишь то, что в стенах кафедры под руководством профессора А.П. Сергеева сформировался уникальный коллектив, который в начале двадцать первого века чуть ли не полным составом мигрировал во власть. Назовем имена, даже не указывая должности: Д.А. Медведев, А.А. Иванов, А.В. Коновалов, М.В. Кротов, Е.Ю. Вавявина, Ю.С. Любимов, И.А. Дроздов.

Мне видится, что это время было счастливым для Александра Петровича. С одной стороны, он имел возможность делать в цивилистике все, что хотел, к чему готовился на протяжении предшествующего

¹ Профессор В.Т. Смирнов известен как крупный специалист по проблемам деликтных обязательств и транспортного права. Наиболее значимыми его работами являются следующие монографии: «Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда» (1960), «Грузовые перевозки в прямом смешанном железнодорожном-водном сообщении» (1981), «Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве» (1983) (в соавторстве с А.А. Собчаком). Также он был редактором учебника по советскому гражданскому праву, изданного кафедрой Ленинградского государственного университета (см.: *Советское гражданское право* / Под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого и А.К. Юрченко. Л., 1982) и явившегося своего рода предтечей учебника, который позднее вышел в свет уже под редакцией юбиляра (об этом см. ниже).

² См.: Сергеев А. П. Правовой режим бесхозяйного и бесхозяйственно содержимого имущества: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1982.

³ См.: Сергеев А. П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР: дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1990.

пути. С другой стороны, он получил признание со стороны официальных властей (и государственная премия, и лучший юрист Санкт-Петербурга, и др.); заслуженность такого признания неформально подерживалась юридической общественностью, и именно это служило основой авторитета профессора А.П. Сергеева.

Учебник «Гражданское право». Пожалуй, вершиной деятельности профессора А.П. Сергеева стало его совместное с профессором Ю.К. Толстым участие в разработке концепции, редактировании и написании учебника «Гражданское право», подготовленного в соавторстве с сотрудниками возглавляемой им кафедры гражданского права СПбГУ¹. Трудно подсчитать количество переизданий этого учебника, но, по некоторым оценкам, было издано более миллиона его экземпляров. Фантастическая по сегодняшним меркам цифра! Конечно, с этим учебником эффективно конкурировал учебник сотрудников кафедры гражданского права МГУ под редакцией профессора Е.А. Суханова², однако такая конкуренция только стимулировала оба коллектива к совершенствованию своих трудов. Два эти учебника стали своего рода монополистами на рынке учебной цивилистики.

Фактически целое поколение юристов, пришедшее в профессию начиная с середины девяностых годов двадцатого века, в той или иной мере приобщалось к гражданскому праву через учебник под редакцией А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. Так что этот учебник вполне заслуженно был награжден премией Правительства Российской Федерации в области образования.

Новая версия учебника гражданского права. В 2008 г., после перехода из СПбГУ в Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (ныне Санкт-Петербургский государственный экономический университет), профессор А.П. Сергеев реформатировал свой подход к учебнику по гражданскому праву и, в значительной степени обновив авторский коллектив, уже единолично возглавил подготовку и редактуру текста³. Большая часть текстов этого трехтомника была написана самим Александром Петровичем. Параллельно этот же авторский коллектив под руководством юбиляра развивает другое

¹ См.: Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 1995. Т. 1; 1997. Т. 2; 1998. Т. 3 (первое издание).

² См.: Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993. Т. 1 и 2. В течение последующих двадцати пяти лет этот учебник неоднократно переиздавался, превратившись на сегодняшний день из двухтомника в четырехтомник.

³ См.: Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1; 2009. Т. 2 и 3 (первое издание).

важное направление — комментарии к Гражданскому кодексу РФ; на сегодняшний день они составили четыре тома и выдержали несколько переизданий¹. В результате была создана целая серия, система работ, имеющих как научно-теоретическую, так и практическую ценность. Сочетание научно-теоретического характера (учебник) и практической ориентированности (комментарии) создает для этой серии преимущество по сравнению с обычными учебниками по гражданскому праву.

Интеллектуальная собственность. Другим делом жизни Александра Петровича стала системная разработка вопросов интеллектуальной собственности. Судя по всему, А.П. Сергеев начал подходить к этой теме уже в докторской диссертации. Интерес к интеллектуальной собственности стал следствием его конкурентного преимущества: присущего ему феноменального чувствования цивилистических идей, подспудно циркулирующих в сложнейшем переплетении направлений, иной раз противоборствующих между собой с точки зрения их актуальности, приоритета, значимости и влияния на тенденции развития гражданского права.

Концентрированное выражение интерес юбиляра к вопросам интеллектуальной собственности получил в монографии, которая выдержала два издания². Учебник профессора А.П. Сергеева «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации» стал первым в новейшей отечественной истории права трудом, в котором была обобщена вся система объектов интеллектуальной собственности. Именно этот труд, которому, пожалуй, нет равных и в сегодняшнем правоведении, стал основой для принципиального участия Александра Петровича в последующих острейших дискуссиях относительно того, каким образом нужно структурировать систему регулирования интеллектуальной собственности. Эти дискуссии фактически раскололи специалистов на два лагеря. Наверное, Александр Петрович, неформально возглавляя одно из направлений, проиграл в этой дискуссии. Еще бы, ему противостояли корифеи, в частности именитый профессор А.Л. Маковский — один из тех, кто определял политику гражданского права в России. Наш юбиляр, при всей его интеллектуальной мощи, не смог убедить «законотворцев» в необходимости нормативного закрепления высказанных им идей. Однако сегодня, оценивая ту борьбу,

¹ См.: Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. Ч. 1 и 2; 2011. Ч. 3; 2015. Ч. 4 (первое издание).

² См.: Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. 2-е изд. М., 1996.

которая полтора десятка лет назад велась вокруг вопросов законодательной организации права интеллектуальной собственности, можно констатировать, что сила профессора А.П. Сергеева, не признаваемая его противниками, есть свидетельство того, что оппонировавшие ему гранды отечественного права, к сожалению, оказались бессильными в части формулирования правовых «аргументов против». Но увы, и профессор А.П. Сергеев в определенной мере оказался неготовым к дискуссии, а именно – к доводам идеологического характера, которые оппоненты использовали против него, отставив на второй план аргументы юридико-технического свойства¹.

Ученики. Особый разговор об учениках юбиляра. Сухие цифры говорят, что под руководством профессора А.П. Сергеева защищено тридцать две кандидатские и две докторские диссертации². Однако цифры, конечно, остаются цифрами. Между тем за этими цифрами стоят конкретные люди, практически каждый из которых стал узнаваемой личностью в мире права.

Где бы ни работал А.П. Сергеев – в СПбГУ, ФИНЭКе или Вышке – вокруг него всегда собирались и собираются его ученики. Они следуют за ним по учебным заведениям, активно участвуют в поддержке разрабатываемых им образовательных программ, с готовностью включаются в авторские коллективы по написанию учебника или комментария, психологически поддерживают своего учителя в неоднозначных противостояниях с его недругами. Ну и конечно они рядом в победах своего наставника. Влияние А.П. Сергеева на концентрацию вокруг него его «юридических детей» объясняется, с моей точки зрения, двумя факторами: его прирожденной интеллигентностью и разумной требовательностью, которая в долгосрочной перспективе осознается

¹ См.: Маковскый А. Л. Американская история // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 165–196. Не могу не рассказать и о том, что за несколько лет до написания настоящего очерка на заседании Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции РФ мне довелось пообщаться с глазу на глаз с профессором А.Л. Маковским. Мы говорили довольно долго и среди прочего затронули, казалось бы, ушедшую в прошлое тему оптимального подхода к построению института интеллектуальной собственности. Прямо не признавая излишнюю резкость своих высказываний в споре с А.П. Сергеевым, Александр Львович тем не менее отметил, что дискуссия была продуктивной и объективно необходимой для развития обсуждавшейся области права. По всей тональности общения А.Л. Маковского я понял, что он жалеет о категоричности своих суждений в той дискуссии. Впрочем, возможно, это мое эмоциональное восприятие разговора с почтенным профессором, не исключающее того, что я ошибся.

² См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сергеев,_Александр_Петрович (дата обращения: 30.10.2023).

как необходимость, что так полезна молодым людям, нуждающимся в помощи при самоорганизации.

* * *

Дело жизни профессора Александра Петровича Сергеева – Большая Цивилистика как область человеческого мироощущения, не имеющая конечности в непрерывном пути познания. И это слияние с цивилистикой есть свидетельство величия российского интеллигента, в чеховском смысле утверждающее дело его жизни.

*Профессор О.Ю. Скворцов
Репино, 28 июля 2023 года*

В. А. Белов

ПРАВОВЕДЕНИЕ – ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Я иду от обычной, отнюдь не гениальной гипотезы, которую я пытался выдвигать: о взаимосвязанности каждого живущего на Земле с небом и солнцем... И эта взаимосвязь помогает мне точнее и трезвее оценивать происходящее на земле моей родины...

Ю.С. Семенов¹

*SCHÜLER:
Zur Rechtsgelehrsamkeit kann ich mich nicht bequemen.*

*MEPHISTOPHELES:
Ich kann es Euch so sehr nicht übel nehmen,
Ich weiß, wie es um diese Lehre steht.
Es erben sich Gesetz' und Rechte
Wie eine ew'ge Krankheit fort;
Sie schleppen von Geschlecht sich zum Geschlechte,
Und rücken sacht von Ort zu Ort.
Vernunft wird Unsinn, Wohlthat Plage;
Weh dir, daß du ein Enkel bist!
Vom Rechte, das mit uns geboren ist,
Von dem ist, leider! nie die Frage.*

J.W. Goethe²

I

В истекшем столетии, вероятно, не найдется ни одного человека, не слышавшего хотя бы что-то о теории относительности

¹ «Семнадцать мгновений весны» (телефильм), фрагмент «истерики астронома, арестованного местным гестапо в Ванзее».

² Вариант русского перевода этого фрагмента будет приведен далее.

и ее создателе – гениальном физике Альберте Эйнштейне (14.03.1879 – 18.04.1955). «И было бы напрасным делом говорить, что здесь нет ничего нового, что физика повторяет философские зады [или дилетантские “мудрости” типа “Все относительно!”]. Действительно, *принцип философского релятивизма* чрезвычайно давний и мы найдем его у софистов и даже у сократиков, у которых в настоящее время можно найти столько предвосхищения новейшей научной мысли. Однако эти предвосхищения, разумеется, весьма поучительные в историко-культурном смысле, никоим образом не могут затмить грандиозность *естественно-научных* достижений того, что может быть с наибольшей бесспорностью признано проявлением прогресса в человеческой жизни. Интерес теории Эйнштейна поэтому заключается в ее *физико-математическом базисе*, на котором строятся эти новые и парадоксальные мысли. Пускай этот базис *непонятен* для огромного большинства лиц, которые слышат о теории относительности; пускай, насколько мы можем судить вообще по истории науки, он *не останется непоколебленным*. Но ***самое сочетание этой основы с пониманием относительности таких элементов познания, которым мы всегда невольно приписывали наибольшую достоверность***, есть крупнейший факт, не могущий пройти бесследно для нашего мировоззрения»^{1,2}. Именно об этом «сочетании» – сочетании физико-математического базиса с пониманием относительности некоторых элементов «нашего» юридического (социально-научного) познания, преимущественно тех, в истинности или по крайней мере достоверности которых у нас сомневаться как-то «не принято», – мы и хотели бы немного порассуждать.

Прежде чем приступить к нашим рассуждениям, сделаем несколько оговорок об их целях, задачах, предмете и границах. Уверены, что читатели не будут на нас в обиде, поскольку сами эти оговорки таковы, что волей-неволей раскроют самые важные, принципиальные содержательные положения нашей темы и тем самым составят общую часть той юридической теории, которую мы намеряемся здесь выстроить.

Во-первых, настоящая статья не ставит целью выяснение вопроса об истинности теории относительности. Мы прекрасно знаем как о самом существовании ее

¹ Котляревский С. А. Теория относительности и правоведение // Советское право. 1924. № 1. С. 33.

² В этой и последующих цитатах выделения наши. – В. Б.

обширной критики¹, так и о том, что в последние годы ее накал и поток не только не ослабевает, но усиливается, иногда переходя грани не только разумности, но и благовоспитанности. Соответственно, мы отдаем себе отчет в том, что, принимая теорию относительности за истину, можем пасть жертвой заблуждения. И тем не менее настоящую статью мы все же пишем. Спрашивается, почему? Неужели просто потому, что собираемся, как теперь модно говорить, «упорствовать в своем заблуждении»? Ничуть. Просто потому, что вопрос, правильно ли теория относительности описывает реальное устройство мира или нет (а если да, то в какой мере и при каких условиях), должны решать физики, математики, может быть, философы, но уж конечно не юристы. Для наших, юридических, целей этот вопрос не имеет почти никакого значения; в этом смысле юристы подобны архитекторам, землемерам и инженерам, которые «не должны вводить каких-либо поправок в свои работы из-за теории Эйнштейна» и которые, в частности, «смело могут довериться правильности евклидова пространства в пределах, на которые рассчитаны человеческие действия»². Для юристов постижение и практическое применение теории относительности лежит в области не онтологии, а методологии, т. е. изучения, постижения, познания самого права и правовых явлений. «Ведь [если] мы всегда считали, что очевидность или достоверность остается таковой *при всяком масштабе и на всяком протяжении времени*», а «теперь оказывается, что достоверность для *маленьких* масштабов

¹ Кажется, первый образчик такой критики на русском языке – это работа Н.П. Кастерина (см.: К а с т е р и н Н. П. О несостоятельности принципа относительности Эйнштейна: доложено в Московском Математическом Обществе 19 сентября 1917 г. от имени автора академиком П.П. Лазаревым. Одесса, 1919). Современную критику легко найти на многочисленных сетевых ресурсах; из «бумажных» изданий см.: А ц ю - к о в с к и й В. А. Критический анализ основ теории относительности. Жуковский, 1996; 2-е изд. М., 2012; В о р о н к о в С. С. Теория относительности и реальный мир. Псков, 2017; Д е н и с о в А. А. Мифы теории относительности. Вильнюс, 1989; 2-е изд. СПб., 2008; С е к е р и н В. И. Очерк о теории относительности. Новосибирск, 1988; Е г о ж е. Теория относительности – мистификация века: научно-публицистический очерк. Новосибирск, 1991; Е г о ж е. Теория относительности – мистификация XX века. Новосибирск, 2007. Особое направление критики образуют работы, имеющие в виду не оспаривание теории относительности, а ее модернизацию, совершенствование; таковы, например, труды по релятивистской теории гравитации, созданные в 1977 – 1992 гг. ректором МГУ А.А. Логуновым (30.12.1926 – 01.03.2015).

² К о т л я р е в с к и й С. А. Указ. соч. С. 33. За буквально единственным изъятием – учением о сроках (см. ниже).

превращается в недостоверность или неверность для *больших*», то, следовательно, **«количественные различия**, к которым сводятся так много различий, первоначально принимаемых за качественные, даже за противоположность, **сами становятся источником качественного изменения**. Это вывод, значение которого для нашей познавательной деятельности не может быть оспариваемо»¹.

Таким образом, научное изучение и применение права можно и нужно осуществлять, подобно тому как это делают физика, математика и философия, из различных систем отсчета, с различных точек зрения, с различными переменными и инвариантами (константами). Понимание этого обстоятельства подобно усвоению принципа относительности движения в его самом простом, чисто механическом варианте. Конечная задача юриста-ученого – найти такую инварианту, которая будет подобна скорости света в теории относительности, дабы выстроить вокруг нее полную законченную систему права. Задача юриста-практика – правильно определить систему отсчета (парадигму), в которой действует его контрагент (представитель, консультант, защитник, адвокат), конкурент, противная сторона, чиновник, судья, следователь, прокурор и т. д., дабы сперва просто понять его, заговорив с ним на одном языке, а в перспективе (если это требуется для защиты интересов клиента) убедить его сменить парадигму. «Юрист есть так же [как и математик, физик, философ и пр.] сын своего века и культуры, и его исследовательская способность не может быть оторвана от других душевных его сил. Она тоже носит на себе отражение окружающего мира и господствующих в нем идейных течений. И юрист, как и представители других отраслей [науки], в своей области невольно ищет ответ на вопросы о связи его знаний с этими течениями. Поэтому в дальнейшем менее всего будет речь о приложении теории относительности к правоведению, а лишь о том, **какого рода мысли эта теория может пробуждать в голове юриста и на какие пути она его невольно направляет**»². Разумеется, главным предметом нашего внимания будет не просто право, но право частное – гражданское и торговое.

¹ Котляревский С. А. Указ. соч. С. 34.

² Там же. С. 35.

Во-вторых, настоящая статья не ставит себе и такой задачи, как выяснение вопроса об «истинном авторе» теории относительности и, в частности, о вкладе, внесенном в ее разработку лично А. Эйнштейном¹. Увязку теории относительности с именем А. Эйнштейна можно считать или просто устоявшимся термином, или данью традиции; С.А. Котляревский возводит теорию относительности аж к софистам и сократическим школам, но надобности идти от греков до парсеков для нас нет, достаточно помнить о таких ученых, как² Галилео Галилей³ (15.02.1564 – 08.01.1642)⁴, Иммануил Кант (22.04.1724 – 12.02.1804)⁵, Николай Иванович Лобачевский (01.12.1792 – 24.02.1856)⁶, Джеймс Клерк Максвелл (13.06.1831 – 05.11.1879)⁷; Джордж Френсис Фишджеральд (03.08.1851 – 22.02.1901)⁸, Хендрик Антон Лоренц (18.07.1853 –

¹ Самым распространенным альтернативным вариантом «авторства» специальной теории относительности является ее связь с именами Х.А. Лоренца и Ж.А. Пуанкаре (об этом см., напр.: Л о г у н о в А. А. Анри Пуанкаре и теория относительности. М., 2004).

² См.: П р и н ц и п относительности: сб. работ по специальной теории относительности. М., 1973. Это сборник русских переводов статей только что названных «классиков релятивизма»: Х.А. Лоренца, Ж.А. Пуанкаре, Г. Минковского, самого А. Эйнштейна и некоторых других авторов.

³ Здесь и далее оригинальное написание имен («на языке») не приводится, поскольку их русская транскрипция сегодня является общепринятой: не понять, какой Галилео Галилей или, скажем, Макс Планк имеется в виду, с кем-либо его перепутать или как-то иначе ошибиться здесь невозможно.

⁴ Констатировал относительность всякого движения и установил постоянство всех механических процессов, происходящих в так называемых инерциальных системах отсчета: пространствах, движущихся равномерно и прямолинейно, т. е. открыл частный случай проявления всеобщего начала относительности.

⁵ Непревзойденный гений, в философском наследии которого, помимо «вещей в себе», «чистого разума», «звездного неба», «морального закона» (категорического императива) и прочего, находится релятивистский подход к пониманию пространства и времени, т. е. их трактовка относительно того или иного «наблюдателя».

⁶ Создатель неевклидовой геометрии пространства.

⁷ Сформулировал четыре уравнения электродинамики (ныне известные как уравнения Максвелла), дающие единое описание магнитных, электрических и оптических явлений (через состояние электромагнитного поля и его взаимодействие с заряженными частицами).

⁸ Автор гипотезы о «сжимающем» (сокращающем) влиянии движения на движущиеся тела.

04.02.1928)¹, Жюль Анри Пуанкаре (29.04.1854 – 17.07.1912)², Джо-зеф Лармор (11.07.1857 – 19.05.1942)³, Макс Карл Эрнст Людвиг Планк (23.04.1858 – 04.10.1947)⁴; Герман Минковский (22.06.1864 – 12.01.1909)⁵.

В-третьих, говоря о теории относительности, мы будем иметь в виду только ее исходный, первоначальный вариант, т. е. теорию относительности, называемую специальной, или частной, – теорию, которая, отгалкиваясь от начала относительности всякого движения, в конечном счете устанавливает и описывает трансформации четырехмерного пространства-времени по отношению скорости света (инварианте); ее создание приурочивается к публикации 26 сентября 1905 г. в Берлинско-Лейпцигском журнале «Анналы физики» статьи А. Эйнштейна «К электродинамике движущихся тел»⁶. Что касается общей теории

¹ Создатель (1904) формул (уравнений), приближенно описывающих линейные (скалярные) преобразования неевклидова пространства, сегодня известных как преобразования Лоренца.

² Выдвинув гипотезы о четырехмерном пространстве-времени (обозначив размерности пространства как x, y, z и размерность времени как t) и скорости света как предельной скорости (1898), сформулировал самый принцип относительности как универсальный, касающийся всех природных явлений (1904), обосновал его неизменностью уравнений Максвелла «в результате некоторого преобразования, которое я назову преобразованием Лоренца» (1905), и описал с помощью линейной математической группы, названной им группой Лоренца (ее неоднородный вариант Г. Минковский позднее назвал группой Пуанкаре).

³ Внес ряд изменений в уравнения Лоренца, превратив их из приближенных в точные.

⁴ Ученый, применивший теорию относительности для разработки специальной области физики – релятивистской динамики, и, по некоторым сведениям, автор самого наименования теории А. Эйнштейна: «специальная теория относительности».

⁵ Разработчик геометрии (модели, теории) четырехмерного пространства-времени, позднее названного его именем (пространство Минковского), также открывший и доказавший универсальность такого пространства для всех природных явлений.

⁶ См.: Einstein A. Zur Elektrodynamik bewegter Körper // Annalen der Physik. В. (4) 17. 1905. S. 891–921. URL.: <http://www.ask-force.org/web/Ethics/Einstein-Zur-Elektrodynamik-bewegter-Koerper-1905.pdf> (дата обращения: 30.10.2023). Русский перевод см.: Принцип относительности: сб. работ по специальной теории относительности.

относительности, которая констатирует эквивалентность массы и энергии, «увязывая» их друг с другом той же инвариантой (скоростью света), возведенной в квадрат, и дополняет его моментом гравитационного взаимодействия масс, искривляющим пространство, траектории и характер движения тел, и создание которой связывается с несколькими публикациями 1905 – 1913 гг.¹, то ее, как не представляющую для нас особой юридико-методологической ценности, мы не обсуждаем.

В-четвертых, настоящая статья написана в предположении того, что существо теории относительности в ее исходном (частном или специальном) варианте читателям известно и понятно, по крайней мере в общих чертах. Кухарок, которые бы умели управлять государством, у нас, к сожалению, так и не появилось, но вот даже кухарок, более или менее представлявших себе существо теории относительности, в период 1920-х – начала 1970-х гг. у нас было немало; ну а если не ограничиваться одними кухарками...² Да,

тельности. С. 97–117 или: Эйнштейн А. Теория относительности: избранные работы. Ижевск, 2000. С. 8–36.

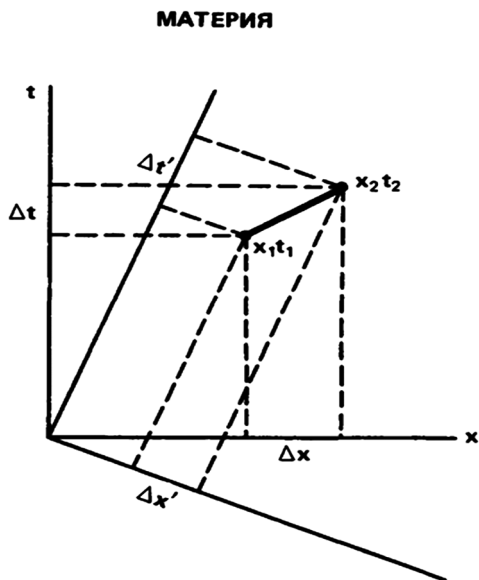
¹ Изложение сути и основ той и другой самим их создателем см.: Эйнштейн А. Принцип относительности и его следствия в современной физике // Новые идеи в физике: сб. статей / Под ред. И.И. Боргмана. Сб. 3. Принцип относительности. СПб., 1912. С. 62–103 (впервые на русском языке здесь изложены основы пока одной только специальной теории относительности); О специальной и общей теории относительности (Общедоступное изложение): Пер. с 12-го изд. / Под ред. С.Я. Лившица. М., 1922 (здесь первые тридцать восемь страниц посвящены теории специальной, а страницы с тридцать девятой по шестьдесят девятую – уже и общей теории относительности).

² Среди юристов известна история о «двух Иоффе»; нам ее доводилось слышать от Владимира Саурсевича Ема (18.01.1952 – 16.01.2018). В конце 1940-х – начале 1950-х гг. молодой, но уже широко известный в то время ленинградский правовед Олимпиад Соломонович Иоффе (22.01.1920 – 08.04.2005) из-за неточности, допущенной организаторами учебного процесса, буквально «ошибся дверью» и вместо аудитории со студентами-юристами попал в аудиторию к студентам-физикам, ожидавшим своего лектора – тоже Иоффе, но Абрама Федоровича (29.10.1880 – 14.10.1960), который по какой-то причине как раз «задерживался». Войдя в аудиторию, Олимпиад Соломонович поздоровался с присутствующими и спросил: «На чем мы остановились? Какая у нас сегодня тема?» На это был дан ответ: «Теория относительности». Нимало не смутившись, О.С. Иоффе (правовед!) приступил к чтению лекции по... теории относительности! Длилась она, правда, недолго: всего около пятнадцати минут (пока не пришел «другой Иоффе»), но слушатели не только не заподозрили никакого подвоха (решив, что перед ними был тоже физик, только молодой, подменивший их лектора на время его отсутствия), но и по окончании импровизированной лекции

конечно, времена здóрово изменились, но мы надеемся, что все-таки не для круга тех, кто станет читать настоящую статью. По этой причине мы здесь не рассказываем о существовании теории относительности и не приводим тех удивительных, парадоксальных, ошарашивающих и огорошивающих иллюстраций, которыми обычно сопровождают такого рода рассказы. Тем, кому кажется, что имеющихся у них знаний достаточно в принципе (или когда-то было достаточно, хотя сейчас, возможно, что-то и забылось), можно свериться по буквально одной схеме, иллюстрирующей существование специальной теории относительности, как нам кажется, наилучшим образом¹:

Пояснение к схеме

В теории относительности пространство-время изображается как четырехмерный континуум, где три пространственные и временная координата выступают как одинаково изменяющиеся при переходе от одной системы отсчета к другой. На данном чертеже для простоты взята только одна из трех пространственных координат X , и временная координата t . Одна система отсчета представлена координатными осями X и t , а вторая — X' и t' . Их движение друг относительно друга выражено как поворот на некоторый угол в пространственно-временном континууме. Проекции на оси X и X' пространственно-временного интервала ($X_1t_1 - X_2t_2$) задают отдельно пространственный (ΔX и $\Delta X'$) и отдельно временной интервалы (Δt и $\Delta t'$). Из чертежа видно, что при переходе от одной системы отсчета к другой отдельно ΔX и Δt меняются, но при этом сохраняется пространственно-временной интервал.

Абсолютными, как позволяет увидеть схема, являются не отдельные, взятые сами по себе, пространственные или временные параметры (x , y , z или t), а их пространственно-

проводили «первого Иоффе» аплодисментами. Даже если этот рассказ всего лишь байка (анекдот), он все равно очень показателен именно как иллюстрация того, сколько популярна была в то время проблематика теории относительности.

¹ Источник схемы: Введение в философию: учебник для вузов в двух частях / Под ред. И.Т. Фролова. Ч. 2. М., 1989. С. 82.

временное единство (системность, целостность); во имя «обеспечения» последнего отдельные параметры могут сжиматься и растягиваться (пространственные параметры x, y, z), а также замедляться (временной параметр t). Для четкого уяснения отличия того представления о мире, которое мы получаем с помощью теории относительности (релятивизма), от противоположаемой ему субстанциональной концепции полезно нарисовать другую схему, на которой инвариантами (константами) будут отдельные параметры (в нашем примере проекция Δt должна быть изображена как равная проекции $\Delta t'$, а проекция Δx — как равная проекции $\Delta x'$), в то время как их системность, целостность (отрезок $x_1 t_1 - x_2 t_2$), наоборот, будет изменчива, т. е. рядом с отрезком $x_1 t_1 - x_2 t_2$ понадобится построить такой отрезок $x'_1 t'_1 - x'_2 t'_2$, который даст проекции $\Delta t'$ и $\Delta x'$, равные, соответственно, проекциям Δt и Δx . Возможно, кому-то будет проще представлять в качестве инварианты не отрезок $x_1 t_1 - x_2 t_2$, символизирующий единый «пространственно-временной интервал», а скорость света: так, кажется, становится сама собою очевидной неизбежность знаменитых тезисов о сокращении пространственных размерностей и о замедлении течения времени по мере приближения скорости движущегося тела к скорости света. Читатели, ощущающие себя менее подготовленными, могут сначала обратиться к уже неоднократно упомянутой здесь статье С.А. Котляревского, где даются как раз минимальные представления о теории относительности со всеми необходимыми иллюстрациями, притом языком, вполне понятным неподготовленному читателю¹, и уже после этого поверить свое понимание приведенной схемой. Ну а читателям, считающим себя неподготовленными совершенно или желающим добиться полной ясности, следует восполнять недостатки необходимых сведений путем самостоятельного изучения литературы. Источников, разъясняющих, развивающих, критикующих и даже опровергающих теорию относительности, чрезвычайно много²; проблема состоит не в

¹ См. в особенности ее с. 26–33.

² Так, избранная библиография уже к самому первому у нас сборнику статей по принципу относительности «Новые идеи в физике» (1912) составила сорок семь наименований (С. 173–176); при этом составителями было обращено внимание, что указаны в ней «далеко не все работы по принципу относительности, а лишь самые важные». В монографии же советского ученого, напечатанной в 1966 г., библиографический список работ, имеющих опять-таки лишь ближайшее отношение к нашему предмету, насчитывает уже без малого семьсот наименований (см.: Петров А. З. Новые методы в общей теории относительности. М., 1966. С. 463–490). Сегодня количество

том, чтобы найти, а в том, чтобы сориентироваться в океане источников, выбрав те из них, которые были бы по силам неподготовленным читателям, т. е. источники энциклопедические и популяризаторские, которые самые сложные и вселенские предметы разъясняют «на пальцах», без формул, уравнений, теории групп и тензорной алгебры¹.

трудов по теории относительности перешагнуло все мыслимые пределы: их настолько много, что более-менее полное библиографическое описание составило бы несколько увесистых томов.

¹ Мы посоветовали бы начать с просмотра абсолютно прекрасного во всех отношениях советского черно-белого короткометражного фильма «Что такое теория относительности?» (1964), размещенного на множестве сетевых ресурсов (см., напр.: <http://www.youtube.com/watch?v=ZUXcKpP4L1k> (дата обращения: 30.10.2023)), и элементарного пособия «Из школьной физики – в теорию относительности» Л.Г. Ломизе (М., 1991. С. 60–220). Из книжек «для взрослых» см.: Б и р к г о ф Д ж. Д. Природа, влияние и значение относительности / Пер. с англ. А.Р. Логунова. Ижевск, 2001; Б л о х и н ц е в Д. И. Что такое теория относительности / Под ред. С.И. Вавилова. М.; Л., 1936; Б л о х и н ц е в Д. И., Д р а б к и н а С. И. Теория относительности А. Эйнштейна. М.; Л., 1940; Б о н д и Г. Относительность и здравый смысл / Пер. с англ. и послесл. Н.В. Мицкевича. М., 1967; В в е д е н и е в философию: учебник для вузов в двух частях / Под ред. И.Т. Фролова. Ч. 2. М., 1989. С. 81–94; Г а р д н е р М. Теория относительности для миллионов / Пер. с англ. В.И. Манько, К.В. Караджева, Ф.Е. Чукреева / Под ред. А.И. Базя. М., 1967; Г и н з б у р г В. Л. О теории относительности: сб. статей. М., 1979; Г у р е в и ч Л. Э. Теория относительности (Основные понятия и выводы частной теории относительности). М., 1957; Д ь ю р е л л К. Алфавит теории относительности / предисл. Ф. Дайсона; Пер. с англ. Е.М. Лейкина. 2-е изд. М., 1970; Ж у к о в А. И. Введение в теорию относительности. М., 1961; И о ф ф е А. Ф. Основные представления современной физики. Л.; М., 1949. С. 11–42; К у з н е ц о в Б. Г. Беседы о теории относительности. 3-е изд. М., 1965; К у р г а н о в В. Введение в теорию относительности / Пер. с фр. В.Д. Захарова; под ред. Н.В. Мицкевича. М., 1968; Л а н д а у Л. Д., Р у м е р Ю. Б. Что такое теория относительности. М., 1963; М а н д е л ь ш т а м Л. И. Лекции по оптике, теории относительности и квантовой механике. М., 1972. С. 83–285; М а т в е е в А. Н. Механика и теория относительности. 3-е изд. М., 2003; С и н г Д ж. Беседы о теории относительности / Пер. с англ. В.И. Рыдника. М., 1973; С о к о л о в с к и й Ю. И. Начала теории относительности с графическими доказательствами. 3-е изд. М., 1970; Е г о ж е. Теория относительности в элементарном изложении. 2-е изд. М., 1964; У ш а к о в Е. А. Основы теории относительности: курс лекций. Минск, 2003; Ф р е н к е л ь Я. И. На заре новой физики: сб. избран. науч.-поп. работ. Л., 1969. С. 136–173; Ф р и д м а н А. А. Мир как пространство и время. 2-е изд. М., 1965 или в изд. «Избранные труды» (М., 1966. С. 244–324); Х в о л ь с о н О. Д. Теория относительности А. Эйнштейна и новое миропонимание. Л., 1925; Ш в а р ц Д ж. Как это произошло? Иллюстрированный рассказ о том, как теория относительности устанавливает связи причин и следствий / Пер. с англ. Н.В. Мицкевича. М., 1965; Ш м у т ц е р Э. Теория относительности – современное представление. Путь к единству физики / Пер. с нем. А.С. Доброславского; предисл. Я.Б. Зельдовича. М., 1981; Ы й г л а н е Х. Х. В мире больших скоростей. Очерк о теории относительности. М., 1967.